

МРНТИ : 03.01.09

Кахрамон Кенджаевич Раджабов

д.и.н., проф., главный научный сотрудник Института истории АН Республики Узбекистан (Ташкент, Республика Узбекистан), e-mail: kahramon-62@mail.ru

**ПРОФЕССОР РАНО РАДЖАПОВА – АВТОР ПЕРВОГО НАУЧНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ О СУЛТАНБЕКЕ ХОДЖАНОВЕ, ГОСУДАРСТВЕННОМ
ДЕЯТЕЛЕ КАЗАХСТАНА**

Аннотация. Во второй половине XX – начале XXI века в Узбекистане работали многие известные учёные-историки. Несмотря на то, что эти ученые жили преимущественно в советское время и идеологически работали в период господства коммунистической идеологии во всем обществе, они развивали историческую науку в Узбекистане и внесли значительный вклад в прогресс и развитие науки в республике в сложный и противоречивый период. Среди таких самоотверженных и трудолюбивых узбекских ученых выделяется доктор исторических наук, профессор Рано Ядгоровна Раджапова (1935-2005).

Свою основную научную деятельность Р. Раджапова вела в двух институтах Ташкента: Институте истории и Институте истории партии. В обоих институтах с богатыми традициями и огромным опытом, которые в то время были центрами истории Узбекистана, он сформировался как известный историк и теоретик.

Ключевые слова. Туркестан; Султанбек Ходжанов; Средняя Азия; политическая репрессия.

Раджабов Кахрамон Кенджаевич

Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы ҒА Тарих институтының бас ғылыми қызметкері (Ташкент, Өзбекстан Республикасы), e-mail: kahramon-62@mail.ru

**ПРОФЕССОР РАНО РАДЖАПОВА-ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТ
ҚАЙРАТКЕРІ СҮЛТАНБЕК ХОДЖАНОВ ТУРАЛЫ АЛҒАШҚЫ ҒЫЛЫМИ
ЗЕРТТЕУДІҢ АВТОРЫ**

Аңдатпа. XX ғасырдың екінші жартысы мен XXI ғасырдың басында Өзбекстанда көптеген атақты тарихшылар еңбек етті. Бұл ғалымдар негізінен кеңестік дәуірде өмір сүріп, бүкіл қоғамда коммунистік идеология үстемдік еткен кезеңде идеологиялық қызмет атқарғанына қарамастан, Өзбекстанда тарих ғылымын дамытып, қиын-қыстау және қайшылықты кезеңде республика ғылымының алға жылжуы мен дамуына зор үлес қосты. Осындай жанкешті де еңбекқор өзбек ғалымдарының ішінде тарих ғылымдарының докторы, профессор Рано Ядгоровна Раджапова (1935-2005) ерекше көзге түседі.

Р.Раджапова негізгі ғылыми қызметін Ташкенттегі екі институтта: Тарих институтында және Партия тарихы институтында жүргізді. Дәстүрі бай, тәжірибесі мол, сол кездегі Өзбекстан тарихының ошағы болған аталған екі мекемеде атақты тарихшы-теоретик ретінде қалыптасты.

Кілт сөздер: Түрістан, Сұлтанбек Ходжанов, Орта Азия, саяси қуғын-сүргін.

Radgabov K.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Republic of Uzbekistan), e-mail: kahramon-62@mail.ru

PROFESSOR RANO RAJAPOVA IS THE AUTHOR OF THE PRIMARY SCIENTIFIC RESEARCH ON SULTANBEK KHOJANOV, A STATESMAN OF KAZAKHSTAN

Annotation. In the second half of the 20th – early 21st century, many well-known historical scientists worked in Uzbekistan. Despite the fact that these scientists lived mainly in Soviet times and worked ideologically during the period of the domination of communist ideology throughout society, they developed historical science in Uzbekistan and made a significant contribution to the progress and development of science in the republic during a difficult and controversial period. Among such selfless and hardworking Uzbek scientists, Doctor of Historical Sciences, Professor Rano Yadgorovna Rajapova (1935-2005) stands out.

R. Rajapova conducted her main scientific activity at two institutes in Tashkent: the Institute of History and the Institute of Party History. In both institutions with rich traditions and vast experience, which at that time were the centers of the history of Uzbekistan, he was formed as a well-known historian and theorist.

Keywords: Turkestan; Sultanbek Khojanov; Central Asia; political repression.

Введение. Творческое мышление и мировоззрение Раны Раджаповой претерпели резкую эволюцию под влиянием политики перестройки, начавшейся в советском обществе в 1985 году, в частности, борьбы за гласность в 1987-1989 годах и борьбы за отказ от единоличного правления КПСС в обществе. В Узбекистане организованы различные политические партии и народные движения. Олима был одним из первых современных историков, переключивших свой взгляд с истории КПСС и СССР на историю Узбекистана и узбекского народа. В частности, среди его творческих интересов, стремлений и исторических исследований в этот период – резкие политические, социальные и экономические изменения, происходившие в Туркестанском крае в первой четверти XX века, рабочее восстание в Туркестане в 1916 г., влияние и последствия Февральской революции и Октябрьского переворота на жизнь узбекского народа, модернизм в Туркестане и автономистских движениях, деятельность национальных политических организаций и партий, оккупация Туркестанского автономного правительства, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Красная Армия, движение за независимость в Туркестанской области, фальсифицированное и осужденное как «репрессии» в советское время, политика национально-территориального разграничения, проводимая в Средней Азии и Узбекистане. Важно изучить жизнь и трагическую судьбу национал-коммунисты и местные партийные, советские и хозяйственные деятели, помимо создания ССР, насильственной коллективизации сельского хозяйства и конфискации крестьянских хозяйств, движения «Атака» и современных прогрессистов, работавших в этот период.

Обсуждение и результаты. В 20-е годы XX века Рана Раджапова первой изучила деятельность одного из национал-коммунистов Султанбека Ходжанова (1894-1938), известного государственного деятеля, работавшего сначала в Туркестанской АССР, затем в Узбекистане и Казахстане, в период реконструкции и открытости, и не только в советской историографии, но и в новой. Она оставила неизгладимый след в национальной истории Узбекистана и Казахстана, двух независимых тюркских государств. Эти мысли получили подтверждение в первой значительной научной статье [1] о С. Ходжанове, написанной Р. Раджаповой и опубликованной в Ташкенте на узбекском и русском языках, в 12-м номере журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1988 год. Позднее эта

статья под названием «Султанбек Ходжанов» была включена в специальные сборники [2], издаваемые на узбекском [3] и русском [4] языках в Ташкенте.

Из справки Архива Аппарата Президента Республики Узбекистана [5] о деятельности Султанбека Ходжанова (г. Ташкент, 14 января 1994 г.) так сказалось:

“С.Ходжанов видный государственный и общественный деятель Казахстана и Средней Азии. Член Компартии с 1920 г.

В 1915 – 1916 гг. слушатель семинарии в г Ташкенте, редактор газеты «Бирлик туы». 1918 – 1919 гг. – секретарь райпродкома, председатель Комиссии помощи голодающим в г. Туркестане, инструктор уездного отдела народного образования. Член исполкома (Туркестан), председатель Сырдарьинского ревкома. 1920 – 1924 гг. Член ЦК компартии Туркестана, зам.председателя ТурЦИКа, Нарком внутренних дел, нарком просвещения, наркомземледелия Туркестанской Республики, редактор «Ак жол» (Ташкент). Он проявлял деятельность в таких ответственных должностях как председатель ревкома Сырдарьинской области (1920), народный комиссар внутренних дел Туркестанской АССР (1920 – 1921); народный комиссар образования (1921 – 1922); народный комиссар по земельным делам (1923 – 1924), заместитель председателя ЦИК Туркестанской АССР (1924) [6].

С.Ходжанов активно участвовал в национально-территориальном размежевании в Средней Азии и в создании новых советских республик, проводимых советским государством в конце 1924 года. В это время он предложил идею о создании Среднеазиатской Федерации.

В апреле-июне 1924 г. [7] в недрах центральных органов коммунистических организаций Средней Азии и Средазбюро ЦК РКП (б) шла усиленная работа по подготовке практических предложений по национальному размежеванию, которые затребовало от них заседание Политбюро ЦК РКП(б) от 5 апреля 1924 г. Для более детального, углубленного изучения вопросов размежевания при Центральном Комитете Компартий Туркестана и Бухары были созданы специальные комиссии. Подобная комиссия работала и при Средазбюро, при ней были созданы национальные подкомиссии: узбекская, казахская и туркменская. В состав казахской подкомиссии были введены представители киргизов, в узбекскую – представители таджиков.

Подкомиссии были заняты разработкой практических вопросов размежевания: определением ориентировочных границ будущих республик, выработкой планов создания экономических, партийных и культурных центров новых республик и областей. В ходе работы этих подкомиссий острые прения развернулись вокруг вопроса о характере и принципах строительства новых образований. Снова всплыла идея о создании «Среднеазиатской Федерации». Казахские представители во главе Султанбека Ходжанова, выступившие с этой идеей, предлагали присоединить к ней и Казахскую АССР. Однако большинство членов подкомиссий отстаивали создание самостоятельных национальных республик с вхождением их в СССР.

Доклады подкомиссий были заслушаны на заседании комиссии Средазбюро ЦК РКП(б) 10 мая 1924 г., а 11 мая Средазбюро, обсудив результаты работы специальной комиссии и ее подкомиссий, утвердило разработанный ею конкретный план национально-территориального размежевания Средней Азии. Принятое постановление гласило: «1. Признать необходимым провести размежевание Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик по национально-территориальному признаку, не образуя федерации из вновь выделяемых национально-территориальных объединений. 2. Организовать Узбекскую и Туркменскую республики на правах независимых ССР с непосредственным вхождением в СССР, Таджикскую автономную область в пределах Узбекской республики, Киргизскую автономную область, оставив открытым вопрос о том, в состав какой республики последняя войдет. 3. Включить казахов, населяющих Туркеспублику, в ныне существующую Казреспублику» [8 С. 649 – 650.].

По имеющимся в нашем распоряжении документам позиция С.Ходжанова в период национально-государственного размежевания едва ли может быть оценена столь однозначно и безоговорочно. Следует поэтому несколько подробнее раскрыть эволюцию его воззрений в этот период.

Состоявшееся 10 марта 1924 г. первое совещание членов и кандидатов ЦК КПТ, ЦКК КПТ, Средазбюро ЦК РКП(б), Президиума ТуркЦИК и ответственных работников Ташкента (в повестке дня которого стоял вопрос о национально-территориальном размежевании Туркестана) выявил разные позиции участников по этому вопросу, выступивший с докладом А.Рахимбаев, отметив стабилизацию политической ситуации в крае: ликвидацию в основном басмачества в Фергане и установление мирной обстановки в политической жизни, вместе с тем констатировал отдельные факты по ряду мест региона (Аулие-Ата, Туркменская область, Бухара, Хорезм), свидетельствовавшие о нарастающих тенденциях взаимопетензий, взаимонепонимания между народностями края, порою приводившие к национальным трениям. Выход, по мнению А.Рахимбаева, был один: «...если мы хотим, чтобы Советская власть Туркеспублики укрепилась, чтобы народы Туркестана развились в культурном отношении, то эти моменты нужно изжить. Изживутся эти моменты только тогда, когда мы организуем национальные республики в составе Средней Азии с однородным правительством... Единственный выход к упрочению Советской власти размежевание Средней Азии по национальным признакам» [1].

В прениях по докладу выявились альтернативы. Одна из них была выдвинута С.Ходжановым. В своем выступлении он поставил вопрос об объединении Средней Азии в одну Федерацию, причем объединение не только экономическое, но и политико-административное. В выдвижении идеи Среднеазиатской Федерации, очевидно, сыграла не последнюю роль сталинская концепция этого вопроса. Буквально накануне обсуждения на XII съезде РКП (б), отвечая на критику Мдивани относительно колебаний ЦК о формах государственности закавказских народов.

Под влиянием этой концепции оказался не только С.Ходжанов. Так, например, в выступлении заместителя Председателя СНК ТАССР Н.А.Паскуцкого эта концепция поэтапности просматривалась с наибольшей очевидностью экономическое объединение трех советских республик Средней Азии и затем – Среднеазиатская Федерация. Не безинтересны доводы С.Ходжанова на совещании в защиту занятой им позиции. Прежде всего, свое предложение об объединении всей Средней Азии он аргументировал тем, что без многонациональной Хивы, которая в тот период еще не дала согласия на разделение по национальному составу, невозможно было действительное национально-государственное размежевание образование национальных республик. Далее, и это важно, он подчеркнул, что все мероприятия в Федерации должны приспособляться к требованиям, быту, жизненному укладу каждой отдельной национальности края. Он четко указывал, что Туркестан распадается на три национальные области: узбекская, киргизская и туркменская. Конечно, можно критиковать Ходжанова за сужение состава среднеазиатских наций и народностей. Но никак невозможно уразуметь, каким образом в нашей исторической литературе мог возникнуть и утвердиться тезис, что С.Ходжанов, говоря о единстве Туркестана, якобы отрицал при этом существование отдельных наций и тем самым стоял на пантюркистских позициях.

В неправомочности такого тезиса убеждает развитие последующих событий. Стенографический отчет состоявшегося 17 августа 1924 г. Пленума Территориальной Комиссии по размежеванию Среднеазиатских республик донес до сегодняшних дней всю остроту накала спора, территориальных притязаний работников, представлявших интересы вновь создаваемых национальных союзных советских социалистических республик. И в этом свете нет сомнений, что С.Ходжанов не отстаивал тезиса «Туркестан единый и неделимый». В этом убеждают и его выступления в прессе. Он, действительно, упорно отстаивал интересы казахского населения. Четкое изложение его позиции зафиксировала опубликованная в газете «Туркестан» статья. Появление этой статьи, как и

статей других ответственных работников края, было свидетельством демократического обсуждения путей и методов строительства политической системы многонационального государства. Об уважительном отношении к участникам разворачивающейся дискуссии свидетельствовало то, что его статье «Беседа о размежевании Средней Азии на национальные республики» была предпослана фотография С.Ходжанова с надписью – заместитель Председателя Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета Султанбек Ходжанов, разъясняя значение размежевания Средней Азии на национальные республики, он привлек внимание к нерешенности вопроса о казахах Средней Азии и Казахстана. Поддержав предложение Карклина о присоединении казахских районов к Казахской республике, С.Ходжанов однако считал более важным определить положение этой республики в Средней Азии. В определении будущих путей развития создаваемых национальных республик особую роль он продолжал отводить их сплочению, вначале на основе создания экономического объединения, а затем Федерации. Эти объединительные процессы, по его утверждению, не могли снизить значение национально-территориального размежевания, более того, они были призваны сыграть в истории вновь созданных республик определенную и положительную роль: в будущем они войдут полноправными членами в Союз Советских республик. И это будет свидетельствовать о действенном практическом характере национальной политики Советов.

Заседание Политбюро ЦК РКП(б), состоявшееся 12 июня 1924 г., было вынуждено внести соответствующие коррективы в материалы Средазбюро. Хотя в повестке стоял вопрос «О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестан, Бухара и Хорезм)», однако Политбюро постановило: из туркменских частей Туркестана, Бухары и Хорезма образовать независимую Туркменскую республику; из узбекских частей Туркестана и Бухары образовать независимую Узбекскую республику; Хорезмскую республику с выделением туркмен оставить в ее прежнем виде. Далее в постановлении говорилось о создании Кара-Киргизской (Киргизской) автономной области, о Таджикской автономной области в составе Узбекской республики, о присоединении казахских районов Туркестанской республики к Казахской АССР. Образование новых республик Политбюро приурочило к концу бюджетного года (октябрь 1924 г.). Соответственно намечалась реорганизация коммунистических партий Туркестана и Бухары.

По сути, с решения Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июня 1924 г. процесс подготовки национально-территориального размежевания вошел в новую стадию. 15 июля Средазбюро ЦК создало временное бюро вновь образуемых национальных республик и областей. Предстояло запланированные новые национальные образования наполнить содержанием: уточнить их территорию, разграничить и определить границы. Эта работа была сосредоточена в несколько ранее созданных Средазбюро ЦК РКП(б) Территориальной комиссии, ее национальных подкомиссиях (узбекской, в состав в которой был введен представитель таджиков; туркменской, казахской) и специальных комиссиях, образованных для решения спорных вопросов.

В состав Территориальной комиссии Средазбюро ЦК РКП были включены представители всех вновь образуемых республик и областей. Это были руководители советско-партийных органов Средней Азии и Казахской АССР: Н.Айтаков, К.Атабаев, Ю.Абдурахманов, И.Айдарбеков, И.М.Варейкис, Р.Исламов, Д.И.Манжара, И.И.Межлаук, А.Рахимбаев, Х.Сахат-Муратов, Ф.Ходжаев, С.Ходжанов и др.

Стенографические отчеты заседаний Территориальной комиссии [9] позволяют сегодня по-настоящему оценить сложность и неоднозначность проблем, с которыми столкнулись исполнители этой, по образному выражению одного из них, «национальной разгруппировки населения». Вся совокупность этих проблем обозначилась с особой остротой на втором заседании этой комиссии (4 июня 1924 г.), посвященном обсуждению проектов постановлений национальных подкомиссий (узбекской, туркменской, казахской) и хорезмской делегации. Прежде всего эти проекты показали, что еще не было достигнуто единства мнений относительно главного вопроса – формы и конструкции размежевания.

Если представители узбекской и туркменской подкомиссий стояли в целом на одной позиции – создание на основе размежевания независимых, «национальных советских» республик и автономных областей, а хорезмская делегация продолжала отстаивать в неприкосновенности Хорезмскую Республику, то казахская подкомиссия еще раз выдвинула идею создания Советской Среднеазиатской Федерации.

В споре с оппонентами более последовательно отстаивал свою позицию С.Ходжанов. Исходя из своеобразия исторического развития Средней Азии, он предостерегал: «Экономика не определяется ведь одними бумажными законодательствами. Поэтому я говорю, сколько бы не размежевывались, а от экономического единства в Средней Азии мы не отмахнемся». Его проект создания Среднеазиатской Федерации как единого сплоченного государственного объединения исходил именно из этой исторически сложившейся территориальной, экономической общности. Поэтому с предложением о выделении казахских территорий Туркестанской республики и присоединении их к Казахской АССР он одновременно настаивал на объединении последней со всеми новыми республиками и автономными областями в единое сплоченное государственное образование. На доводы А. Рахимбаева, что «Советская федерация – это расширение наших национальных трений, перенесение их из туркестанского масштаба в масштаб среднеазиатский» С. Ходжанов уверенно парировал: «Ведь тут секрет не в юридическом размежевании, фактически мы сразу не размежеваемся и не ликвидируем межнациональные трения, поэтому нужно как следует предварительно подготовиться» [8].

Позицию С. Ходжанова поддержал и киргизский представитель Ю. Абдурахманов. «Поскольку наша экономика связывает хозяйство в среднеазиатском масштабе, нельзя от этого отмахиваться росчерком пера и, - призывал он, - нужно найти правильный выход».

И этот выход тут же был предложен председательствующим на этом заседании, членом Средазбюро ЦК РКП О.Карклиным. «Мы должны постановить, - указывал Карклин, - что экономическая связь, существующая между республиками Средней Азии, как бы они не размежевывались, должна быть сохранена в лице ныне существующего Экономического совета».

Так дискутируемый вопрос о возможностях экономической независимости или экономического объединения в пределах самого среднеазиатского региона под руководством представителей ЦК РКП(б) преобразился в вопрос о сохранении представительных органов Центра в Средней Азии как единственно уполномоченных решать эти судьбоносные для народов этого региона вопросы. Об этом с определенным цинизмом на заседании твердо заявил член Средазбюро И.Межлаук: «Раз вы признаете необходимым политический центр в Средней Азии, то верхом наивности будет думать, что не будет экономического центра. Это неизбежно. Не стоит мечтать о том, что может быть иначе»...

Сущность происшедшего сразу же верно была оценена присутствующими. А.Рахимбаев, фактически с самого начала возглавлявший процесс подготовки национально-территориального размежевания, воздержался от голосования по вопросу «о необходимости сохранения экономической связи, существующей в пределах Среднеазиатских республик» в интерпретации представителей Средазбюро ЦК РКП, означавшей сохранение экономического центра – Средаз ЭКОСО. И все же большинством голосов прошло предложение о сохранении СредазЭКОСО, точно так же, как и о сохранении Средазбюро ЦК РКП(б) [10].

Таким же образом простым голосованием, не прибегая к более углубленному научному изучению спорных вопросов, участники заседания высказались против образования Среднеазиатской федерации (на что Ходжанов заявил, что оставляет за собой право апелляции), за создание Узбекской, Туркменской республик с их непосредственным вхождением в СССР, формирование Таджикской в составе Узбекской республики и Киргизской автономных областей.

Вообще у участников заседания Территориальной комиссии Средазбюро ЦК РКП(б) было понимание о недостаточной подготовленности основных вопросов национально-территориального размежевания, их ориентировочном решении, потребности в их научном обосновании; указывалось на необходимость привлечения добавочных материалов, статистических данных, желание иметь соответствующие карты. Исходя из этого, в частности, было отложено рассмотрение вопроса о границах новых образований.

Результаты деятельности Территориальной комиссии были обсуждены в Средазбюро и руководящих органах коммунистических организаций Средней Азии. 14 сентября 1924 г. на объединенном пленуме ЦК КПТ, ЦКК КПТ и Ревизионной комиссии с докладом о работе Территориальной комиссии выступил председатель комиссии, ответственный секретарь ЦК КПТ И.Варейкис [11].

В 1924 – 1925 гг. – второй секретарь Казкрайкома, 1925 – 1926 гг. Ответственный инструктор по национальным республикам и областям ЦК ВКП(б). 1927 – 1928 гг. слушатель курсов марксизма-ленинизма в Москве, а с декабря 1928 г. зам.зав Агитационно-пропагандического отдела Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б). В 1929 – 1937 гг. на ответственной работе в советских и хозяйственных органах, организатор и первый директор Средне-Азиатского хлопково-ирригационного политехнического института, уполномоченный Наркомата земледелия СССР в Средней Азии, зам. уполномоченного Наркома земледелия СССР в Средней Азии, зам. уполномоченного по Узбекистану Комиссии советского контроля СНК СССР. Автор предисловия к 1-му изданию стихов М.Жумабаева (1923, г.Ташкент). Автор многочисленных критических и публицистических статей, опубликованных под псевдонимом «Токпак» и «Замандас». Делегат X, XII, XIV, XVII-го съездов ВКП(б), IX Всероссийского съезда, во время которого имел личные беседы с В.И.Лениным. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Одной из книг Султанбека Ходжанова является «К десятилетию Советской автономии Туркестана» (Ташкент, 1928 г.).

Сведения о трудовой деятельности Ходжанова С.

1. Из личного листка по учету кадров за 1933 год.

Ходжанов Султанбек, 1894 г. рождения, по национальности казах, родился в Туркестанском районе Казахстана, сын кочевника-скотовода, член РКП(б) с 1920 г., образование - среднее. Окончил русско-туземную школу в г.Туркестане (1906 – 1908 гг.). 3-х классовое городское училище г.Туркестана (1908 – 1913 гг.), Учительская семинария (1913 – 1917 гг.). Учительский институт г.Ташкента 1 курс (1917 – 1918 гг.), курсы марксизма при Красной Академии г.Москвы (1926 – 1927 гг.).

В 1915 – 1917 гг. состоял в подпольной организации учащихся коренников в семинарии г.Ташкента. Знает все языки народов Средней Азии.

Трудовая деятельность:

1917 – учитель нач. школы с.Аиме.

1917 – 1918 – редактор газ. «Бирлик туы» г. Ташкент.

1918 – 1919 – учитель Каз.пед.училища г. Ташкент.

1919 – 1920 – зампредседателя Угорисполкома г. Туркестан.

1920 – 1921 – Нарком наркомата внутренних дел г. Ташкент.

1921 – 1922 – Нарком просвещения г. Ташкент.

1922 – 1924 – Нарком земледелия г. Ташкент.

1924 – 1925 – Секретарь Каз. Крайкома ВКП(б), Оренбург и Кзыл-Орда.

1925 – 1926 – инструктор по нац. вопросам ЦК ВКП(б), г Москва.

1926 – 1927 – слушатель курсов марксизма Кр. Академии, г. Москва.

1928 – 1929 – зам. зав. АППО Средазбюро ЦК ВКП(б), г. Ташкент.

1929 – 1931 – директор САХИПИ, г. Ташкент

1931 – 1932 – Председатель правления Средазпахтцентр, г. Ташкент.

1932 – 1933 – Зам. управляющего Союзаготхлопок, г. Москва.

1933 – 1934 – Зам. рук. Хлоп. группы ЦКК НК РКИ, г Москва.

1934 – Контролер по хлопку Ком. Сов. Контроля, г. Москва.
1934 – Уполномоченный Упол. НК в Ср. Азии, г. Ташкент.
1934 – Зам. Уполномоч. Комиссией Сов. Контроля, г. Ташкент.

Участие в выборных органах:

1919 – 1920 – Зам председателя Угорисполкома г. Туркестана.
1920 – 1924 – член бюро ЦК КПТ(б) Туркестана, г. Ташкент.
1920 – 1924 – зам- пред. ЦИК Советов Туркестана, г. Ташкент.
1924 – 1925 – член Президиума ЦИК Советов Туркестана, г. Ташкент.
1924 – 1925 – член Президиума ЦИК Советов Казахстана, г. Кызыл-Орда.

II. Ходжанов Султанбек решением ЦК Компартии Туркестана:

- 2 августа 1920 г. назначен представителем Сырдарьинского Обл- ревкома;
- 30 октября 1920 г. избран в комиссию (председатель) по организации советской власти на местах;
- 10 ноября 1920 г. поручено организовать издание киргизской га-зеты;
- 19 ноября 1920 г. назначен ответственным редактором киргизской газеты;
- 16 сентября 1921 г. утвержден наркомом просвещения;
- 27 сентября 1921 г. командирован на всекиргизский съезд в г. Оренбург;
- 3 ноября 1921 г. направлен на IX Всероссийский съезд советов с правом решающего голоса;
- 22 июля 1922 г. утвержден делегатом на Всероссийскую партконференцию от Семиречья;
- 3 августа 1922 г. утвержден в состав ЦК Союза «Кошчи»;
- 2 сентября 1922 г. утвержден ответ. работником ТурЦИКа;
- 16 декабря 1922 г. введен в состав членов Пленума ЦК КПТ;
- 19 мая 1923 г. назначен редактором газеты «Ак жол».
- 10 ноября 1923 г. утвержден делегатом на краевой съезд Советов Туркестанской республики, введен в состав Президиума съезда;
- 6 января 1924 г. выдвинут кандидатом в делегаты на Всероссийский съезд Советов; выдвинут на пост первого зам председателя ТурЦИКа;
- 19 января 1924 г. утвержден членом коллегии Госплана и членом Коллегии Наркомзема;
- 13 марта 1924 г. утвержден Наркомом земледелия.

Помимо этого, Ходжанов С. являлся делегатом V (1920 г.), VI (1921 г.), VII (1923 г.) VIII (1924 г.) съездов Компартии Туркестана.

Заведующий Архивом аппарата

Президента Республики Узбекистан (подпись) Х.Бабаджанов

Исполнитель (подпись) Л.Мяскова

АПП РУз, справка №09 от 14.01.1994 г. [12].

Научные сотрудники и историки, работавшие в то время в институте и архиве, хорошо знают, что за подготовку этого архивного отчета отвечала профессор Рано Раджапова.

Работал на ответственных должностях, например, заместителем председателя МИК Туркестанской АССР (1924). С.Ходжанов известен своими взглядами на идею создания Среднеазиатской федерации в ходе национально-территориального размежевания среднеазиатских республик осенью 1924 года.

С 1925 года С.Ходжанов, работавший секретарем Киргизского [Казахстанского] обкома и ответственным за национальные республики и области в ЦК ВКП(б), обвинялся в допущении «Огамчилик» в национальные выпуск и имел гриф «Ходжановчилик». В дальнейшем С.Ходжанов работал в Ташкенте на должностях первого ректора Среднеазиатского хлопко-ирригационного политехнического института (1929 – 1931), председателя Среднеазиатского хлопкового центра (1931 – 1932) и на других должностях. Его обвинили в том, что он был одним из лидеров «контрреволюционной казахской

националистической организации», заключили в тюрьму в Ташкенте 16 июля 1937 года и приговорили к расстрелу 8 февраля 1938 года. С.Ходжанов был расстрелян 10 февраля 1938 года. Посмертно реабилитирован в 1957 году.

Хотим процитировать следующий отрывок из статьи Р. Раджаповой «Султанбек Ходжанов»: «С глубокой болью говорил С.Ходжанов на XI съезде Советов Туркестана о наметившихся тревожных симптомах в постановке народного образования среди коренного населения. Проведенная в 1922 г. политическая кампания восстановления судов казиев, возвращение вакуфных земель мусульманской общине, преследовавшая исправление допущенных ранее перегибов относительно местных обычаев, имела большой политический резонанс среди коренного населения, повысила их настроение в пользу Советской власти. Это способствовало возрождению на новой основе старой конфессиональной школы. В этих условиях передача советской школы на местный бюджет в сельской местности поставила под угрозу само ее существование, поскольку она еще не имела прочных традиций в толще местного населения. В создавшейся ситуации Султанбек Ходжанович настаивал на том, чтобы «съезд своим авторитетным решением высказался... за предоставление усиленного государственного процента из государственного бюджета на нужды просвещения...».

Учитывая скудость финансового обеспечения, острейший недостаток учительских кадров, XI съезд Советов одобрил как единственно целесообразный осуществляемый коллегией Наркомпроса курс на всемерное сокращение штата республиканского и местного управленческого аппарата комиссариата, установление для областей обязательной сети школ всех ступеней, профтехнических учебных заведений соответственно выделяемым по государственному и местному бюджету средствам, увеличение госбюджета на народное просвещение с 14% до 20 % общего туркестанского бюджета.

Столь же острой и бескомпромиссной была деятельность С.Х. Ходжанова на посту наркома земледелия республики.

Земельные отношения, своей нерешенностью усугублявшие остроту экономических противоречий, создававшие порой острые коллизии в сфере национальных взаимоотношений, привлекали к себе постоянное внимание руководящих органов края. Начиная с 1920 г. все партийные съезды и конференции, съезды Советов Туркеспублики признавали первоочередность и необходимость упорядочения земельных отношений в крае. Еще V съезд КПТ (1920 г.) основой земельной политики признал «уравнение в трудовых правах на землю и воду коренного и пришлого населения и освобождение местной бедноты от кабально-крепостнической эксплуатации русским кулачеством, туземными баями и манапами» [13].

Острая реакция Султанбека Ходжановича на затянутость, незавершенность решения важнейших для судеб трудящихся местных национальностей социальных вопросов объяснима не только такими личностными свойствами его характера, как горячность, нетерпеливость, хотя и они играли определенную роль. Главное же – это его непоколебимая вера в революцию, ее неограниченные возможности для социального возрождения народов, в закономерность и неотвратимость поступательного характера социалистических преобразований. Отсюда стремление ускорить, подтолкнуть развертывание процесса, не всегда соразмерное с реальными возможностями, степенью подготовленности самих масс к его восприятию и поддержке. Но искренность его политических убеждений, преданность Советской власти в эти годы не вызывала сомнений у его сподвижников. В архиве сохранился документ под названием «Оценка работы т. Ходжанова С. на должности наркома просвещения Туркеспублики». В нем мы читаем: «Товарищ Ходжанов на должности работает с октября 1921 г. За весь период своей работы являлся фактическим руководителем ее: обладает большой энергией и инициативой, работу по своему ведомству сочетает с общими государственными задачами, обладает исключительными способностями подбирать работников п

руководителей, настойчив в проведении намеченных задач. Как наркомпрос в туркестанских условиях незаменим. Кроме основной должности, т.Ходжанов совмещает должность наркомзема, где также выявил себя хорошим руководителем, знающим туркестанские условия работы».

Проблемам народного просвещения, земельных отношений посвящены выступления С. Ходжанова на съездах и конференциях КПТ, съездах Советов Туркеспублики. Эти вопросы он выносит на трибуну партийных и государственных форумов всей страны. Глубокой озабоченностью и тревогой за судьбы народов Туркестана было пронизано его выступление на Четвертом совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9 – 12 июня 1923 г.). Принципиальная оценка истинного состояния Туркестана, данная в докладах А.Икрамова, С.Ходжанова, привлекла внимание участников совещания к нерешенным проблемам края, неблагоприятности и тревожности положения в его социальной и культурной сферах.

Однако предпринятая попытка выявить истинные причины сложившейся в крае ситуации, высказать критику некоторых аспектов политики ЦК в отношении национальных окраин вызвала определенную реакцию со стороны И.В. Сталина. В своем замечании относительно их выступления он сказал: «Хорошо говорил, по моему мнению, Ходжанов. Недурно говорил Икрамов. Но я должен отметить одно место в речах этих товарищей, место, наводящее на размышления. Оба они сказали, что между Туркестаном нынешним и Туркестаном царским нет никакой разницы, что только вывеска изменилась, что Туркестан остался прежним, таким же, каким был при царе. Товарищи, если это не обмолвка, если это продуманная речь и если это сказано с полным сознанием, то нужно сказать, что в таком случае басмачи правы, а мы не правы... Если это верно, не понимаю, почему вы не ушли сами в басмачество. Очевидно, Ходжанов и Икрамов не продумали это место своей речи, ибо они не могут не знать, что нынешний Советский Туркестан в корне отличается от Туркестана царского. Это темное место в речах этих товарищей я хотел отметить с тем, чтобы товарищи постарались подумать над этим и исправить свою ошибку».

Хотя далее Сталин сам был вынужден признать, что ЦК не всегда внимателен и не всегда вовремя ставит практические вопросы, тревожащие восточные республики, что положение с народным образованием, вообще культурой действительно тяжелейшее.

Приведенная выше пространная выдержка из речи И.В. Сталина, несомненно, имела скрытый подтекст. Здесь высказывание Ходжанова еще не классифицировалось как антисоветское, националистическое. Это будет сделано чуть позже. На совещании же С.Ходжанову, как и А.Икрамову, еще предлагалось продумать свои доводы и «исправить свою ошибку». Имела место и внешне вполне безобидная записка, которую получил Султанбек Ходжанович на этом совещании: «Тов. Ходжанов! Вы сегодня говорили хорошо? Если Вы так же хорошо работаете на месте (я еще не вполне уверен в этом), я готов стать вашим другом-товарищем. И.Сталин».

Это «дружеско-товарищеское внимание» Султанбек Ходжанович испытал на себе позже в полной мере.

Думается, в подходе к оценке политической биографии деятелей типа С.Ходжанова должно и нужно исходить из учета обстановки, в которой они жили и работали. Не забывать, что сложнейший процесс складывания культуры новых межнациональных отношений только еще разворачивался, механизм управления национальными процессами только еще налаживался, не все в нем срабатывало, вызывая разного рода отклонения. Не последнюю роль здесь играли недостаточная теоретическая закалка, нехватка политического опыта. В особо сложных ситуациях совокупность этих факторов срабатывала и тогда со всей очевидностью подтверждалась условность граней между национальным и интернациональным, между национальным и националистическим, свидетельствуя о том, как сложны проблемы национальных взаимоотношений, требуя к себе особого внимания чуткости и осторожности [4].

По мнению профессора Р.Я. Раджаповой, в 20-30-е годы XX века Султанбек Ходжанов плодотворно продолжал заниматься литературной, научной, публицистической деятельностью. В одной из заполненных им еще в 1921 г. анкет Султанбек Ходжанович на вопрос: «Участвовал ли в литературной работе?» ответил: «Редактировал и редактирую киргизскую (казахскую.— Авт.) газету». Действительно, он был редактором многих казахских газет: до революции — «Брлик Туы», журнала «Кенгес», после революции в ноябре 1920 г. ему было поручено организовать казахскую газету, он был в течение многих лет редактором казахской газеты «Ак Жол» («Светлый путь»), активно сотрудничал в журнале «Шолпон» на казахском языке. Его перу принадлежат стихи, литературно-публицистические статьи, критические рецензии, эссе по проблемам казахской советской литературы. Многие его статьи вышли в свет под псевдонимом «Токпак» («Молот»).

Возложенные на него обязанности по многочисленным научным комиссиям активизировали его научные занятия. В разные годы он был в составе Комиссии по составлению сборника по истории Компартии Туркестана (1922 г.), Коллегии бюро Истпарта (1924 г.), редакционной коллегии журнала Истпарта Средазбюро ЦК ВКП(б) «Революция в Средней Азии» (1929 г.), Совета Среднеазиатского научно-исследовательского института истории революции (1930 г.), президиума Главного ученого совета Наркомпроса (1931 г.) и др. Но в сфере его научных интересов продолжали оставаться проблемы развития национальных отношений, практика осуществления национальной политики партии в крае. В 1928 г. Истпарт Средазбюро ЦК ВКП(б) издал книгу С.Ходжанова «К десятилетию Советской Автономии Туркестана». По совокупности поднятых вопросов, их значимости она гораздо шире и глубже выдвинутой в названии темы. Образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в мае 1918 г., как акт формирования первой национальной советской государственности народов края, автор рассматривает на широком фоне развития политической и общественной жизни Туркестана, на более длительном историческом отрезке, нежели указанный в названии период от Октябрьской революции до национально-государственного размежевания Средней Азии (1924 г.). Выдвинутые им оценки и выводы о состоянии всех групп населения Туркестана накануне социалистической революции, ее движущих силах ведущих процессах межнациональных отношений, соотношении пролетарского и национального в революционном движении, о месте и роли отдельных этапов решения национального вопроса в Туркестане, трудностях утверждения в крае концепции самоопределения наций и др. и сегодня не потеряли научной ценности [1].

В свете современных требований о возврате к историческим принципам национальной политики партии и ставшей перед исторической наукой задачей переосмысления первоначального этапа историографии истории становления и развития национальных отношений в Советском Туркестане историкам Узбекистана еще предстоит глубже изучить работу С.Ходжанова, определить ее место и роль в общем историографическом процессе.

В заключение можно сказать, что большая часть жизни и деятельности Султанбека Ходжанова прошла в Ташкенте, столице Туркестанской АССР. Он проявлял свою деятельность в разных должностях в Туркестане, в последствии в Узбекской ССР и стал известным деятелем национальных коммунистов. В 1928 году в Ташкенте была опубликована его книга на русском языке «К десятилетию Советской автономии Туркестана». Его жизнь также была завершена советским режимом в Ташкенте 10 февраля 1938 года. Он был реабилитирован в 1957 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Раджапова Р.Я. Имя, возвращенное истории и народу: Султанбек Ходжанов // "Общественные науки в Узбекистане" (Ташкент). 1988. №12. – С.17-30.

- 2 К. Раджабов. Известный учёный-историк, искусный организатор науки, требовательный педагог и принципиальный руководитель (о личности и научной деятельности Раны Ёдгоровны Раджаповой)// Символ честности и требовательности (85-летию со дня рождения историка Раны Ёдгоровны Раджаповой)). Автор вступительной статьи, составитель и редактор и главный редактор: К. Раджабов. – Ташкент: Бодомзор инвест, 2021. – С.19-21.
- 3 Раджабова Р.Я. Султанбек Ходжанов (1894-1938) // Борцы революции. Ответственный редактор: М. Махмудов. -Ташкент: «Узбекистан», 1990. -С.52-74.
- 4 Раджапова Р.Я. Султанбек Ходжанович Ходжанов (1894-1938) // Революцией призванные. Биографические очерки . Выпуск второй. Ответственный редактор: Р.Я.Раджапова.-Ташкент: “Ўзбекистон”, 1991. – С. 19 – 39.
- 5 Архива Аппарата Президента Республики Узбекистана (ААПР Узбекистана), справка №9, от 14.01.1994 г.
- 6 Султанбек Қожанулы. Тандамалы шығармалар. Архивтік кужаттар. Султанбек Қожанулы (Ходжанов). Избранные произведения. Архивные документы. Курастирган: Х.М.Турсун, А.Ж.Шәріп. – Алматы: “Арна-В”, 2019. – С.327-329.
- 7 Гордиенко А.А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. – Москва: Госюриздат, 1959. – С. 158 – 164; История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент: «Узбекистан», 1967. – С. 730 – 733; Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики. –Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1984. – С. 217 – 219 и др.
- 8 Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Научный редактор: Р.Я.Раджапова. – Ташкент: «Шарк», 2000.
- 9 РГАСПИ, ф. 62, оп. 2, д. 100, лл. 9-39; ААП Республики Узбекистан, ф. 60, оп. 1, д. 3868, лл. 22-29.
- 10 Ўзбекистон тарихи (1917 – 1991 йиллар). Иккита китоб. Биринчи китоб. 1917 – 1939 йиллар. Масъул муҳаррирлар: Р.Абдуллаев, М.Раҳимов, Қ.Ражабов. –Тошкент: “O’zbekiston”, 2019. – Б. 305 – 306.
- 11 ААП РУз, ф. 60, оп. 1, д. 3866, лл. 5 – 40.
- 12 Султанбек Қожанулы. Тандамалы шығармалар. Архивтік кужаттар. Султанбек Қожанулы (Ходжанов). Избранные произведения. Архивные документы. Курастирган: Х.М.Турсун, А.Ж.Шәріп. – Алматы: “Арна-В”, 2019. – С.327-329.
- 13 Ражабова Р. Я. Султонбек Хўжанов (1894-1938) // Инқилоб жангчилари. Масъул муҳаррир: М.Махмудов. –Тошкент: “Ўзбекистон”, 1990. –Б.61-62.

REFERENCES

- 1 Radzhapova R.YA. Imya, vozvrashchennoye istorii i narodu: Sul-tonbek Khodzhanov // "Obshchestvennyye nauki v Uzbekistane" (Tashkent). 1988. №12. – S.17-30.
- 2 К. Radzhabov. Izvestnyy uchonyy-istorik, iskusnyy organizator nauki, trebovatel'nyy pedagog i printsipial'nyy rukovoditel' (o lichnosti i nauchnoy deyatel'nosti Rany Yodgorovny Radzhapovoy)// Simvol chestnosti i trebovatel'nosti (85-letiyu so dnya rozhdeniya istorika Rany Yodgorovny Radzhapovoy)). Avtor vstupitel'noy stat'i, sostavitel' i redaktor i glavnyy redaktor: K. Radzhabov. – Tashkent: Bodomzor invest, 2021. – S.19-21.
- 3 Radzhabova R.YA. Sultanbek Khodzhanov (1894-1938) // Bortsy revolyutsii. Otvetstvennyy redaktor: M. Makhmudov. -Tashkent: «Uzbekistan», 1990. -S.52-74.
- 4 Radzhapova R.YA. Sultanbek Khodzhanovich Khodzhanov (1894-1938) // Revolyutsiyey prizvannyye. Biograficheskiye ocherki . Vypusk vtoroy. Otvetstvennyy redaktor: R.YA.Razhapova.-Tashkent: “Ўzbekiston”, 1991. – S. 19 – 39.
- 5 Arkhiva Apparata Prezidenta Respubliki Uzbekistana (AAPR Uzbekistana), spravka № 9, ot 14.01.1994 g.

- 6 Sultanbek K,ozhanuly. Tandamaly shygarmalar. Arkhivtik k,uzhattar. Sultanbek Kozhanuly (Khodzhanov). Izbrannyye proizvedeniya. Arkhivnyye dokumenty. Kurastirgan: KH.M.Tursun, A.ZH.SHƏrip. – Almaty: “Arna-B”, 2019. – S.327-329.
- 7 Gordiyenko A.A. Sozdaniye sovetsoy natsional'noy gosudarstvennosti v Sredney Azii. – Moskva: Gosyurizdat, 1959. – S. 158 – 164; Istoriya kommunisticheskikh organizatsiy Sredney Azii. – Tashkent: «Uzbekistan», 1967. – S. 730 – 733; Pogorel'skiy I.V. Istoriya Khivinskoy revolyutsii i Khorezmskoy narodnoy sovetsoy respubliki. –Leningrad: Izd. Leningradskogo universiteta, 1984. – S. 217 – 219 i dr.
- 8 Turkestan v nachale KHKH veka: k istorii istokov natsional'noy nezavisimosti. Nauchnyy redaktor: R.YA.Radzhapova. – Tashkent: «Shark», 2000.
- 9 RGASPI, f. 62, op. 2, d. 100, ll. 9-39; AAP Respubliki Uzbekistan, f. 60, op. 1, d. 3868, ll. 22-29.
- 10 Ūzbekiston tarikhi (1917 – 1991 yillar). Ikkita kitob. Birinchi kitob. 1917 – 1939 yillar. Mas"ul muharrirlar: R.Abdullayev, M.Rahimov, K.,Razhabov. –Toshkent: “O'zbekiston”, 2019. – B. 305 – 306.
- 11 AAP RUz, f. 60, op. 1, d. 3866, ll. 5 – 40.
- 12 Sultanbek K,ozhanuly. Tandamaly shygarmalar. Arkhivtik k,uzhattar. Sultanbek Kozhanuly (Khodzhanov). Izbrannyye proizvedeniya. Arkhivnyye dokumenty. Kurastirgan: KH.M.Tursun, A.ZH.SHƏrip. – Almaty: “Arna-B”, 2019. – S.327-329.
- 13 Razhabova R. YA. Sulonbek KHŷzhanov (1894-1938) // Ink,ilob zhangchilari. Mas"ul muharrir: M.Maħmudov. –Toshkent: “Ūzbekiston”, 1990. –B.61-62